

Автопортреты Альбрехта Дюрера

Урок МХК 10 класс .

Страхова Нина Павлиновна

МОУ «СОШ № 20» с УИОП г.

Ухта РК

Автопортрет - изображения художника...

- *'Природа наделила его телом, выдающимся своей стройностью и осанкой и вполне соответствующим в нём благородному духу... Он имел выразительное лицо, сверкающие глаза, нос благородной формы,...довольно длинную шею, очень широкую грудь, подтянутый живот, мускулистые бедра, крепкие и стройные голени. Но ты бы сказал, что не видел ничего более изящного, чем его пальцы. Речь его была столь сладостна и остроумна, что ничто так не огорчало его слушателей, как её окончание'*.

*Иоаким Камерарий,
современник Дюрера*

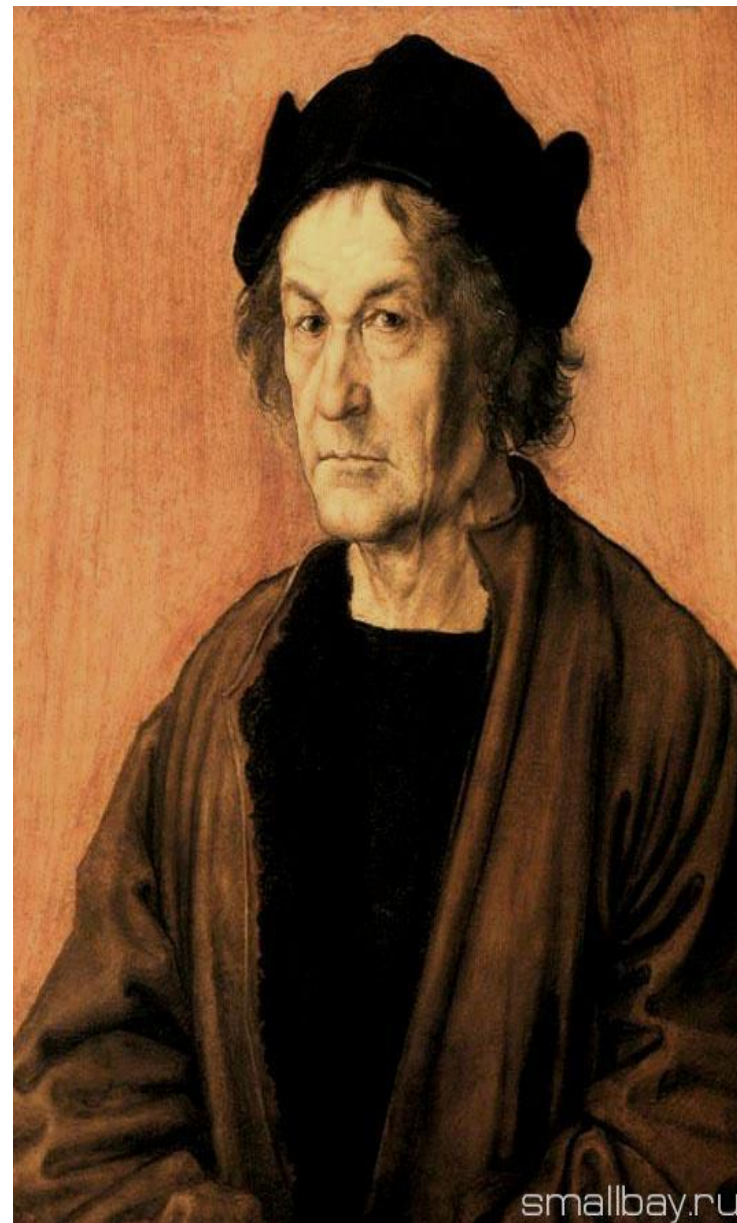
17 автопортретов....

Свои автопортреты Дюрер помещал на многих картинах, он подписывал полным именем практически все свои работы, ставил монограмму на гравюрах и на рисунках. Подписывать даже крупные произведения в те времена было не принято, ведь в эпоху Дюрера художник имел статус ремесленника, безличного исполнителя заказов. Автопортреты для Дюрера были просто естественным способом самовыражения и самопознания. В истории искусства же они стали важным событием: положили начало существованию нового жанра в живописи и одновременно послужили толчком к переоценке статуса художника.

Эти дюреровские автопортреты интригуют и завораживают нас и по сей день, ибо непостижимо, как уживались в этом человеке мрачный мистик, автор 'Апокалипсиса' и 'Страстей' с красавцем и модником, автор трактатов об искусстве с неудавшимся поэтом и специалист по фортификации, который мечтал научиться танцевать?!

Между тем гороскоп Дюрера, составленный современником-астрологом, описывал характер художника так: он добычлив, обладает исключительным талантом живописца, он удачливый любовник, его влечёт ко многим женщинам сразу; откровенен и прямодушен, любит оружие и охотно путешествует. Он никогда не впадёт в бедность, но и не разбогатеет. У него будет только одна жена.

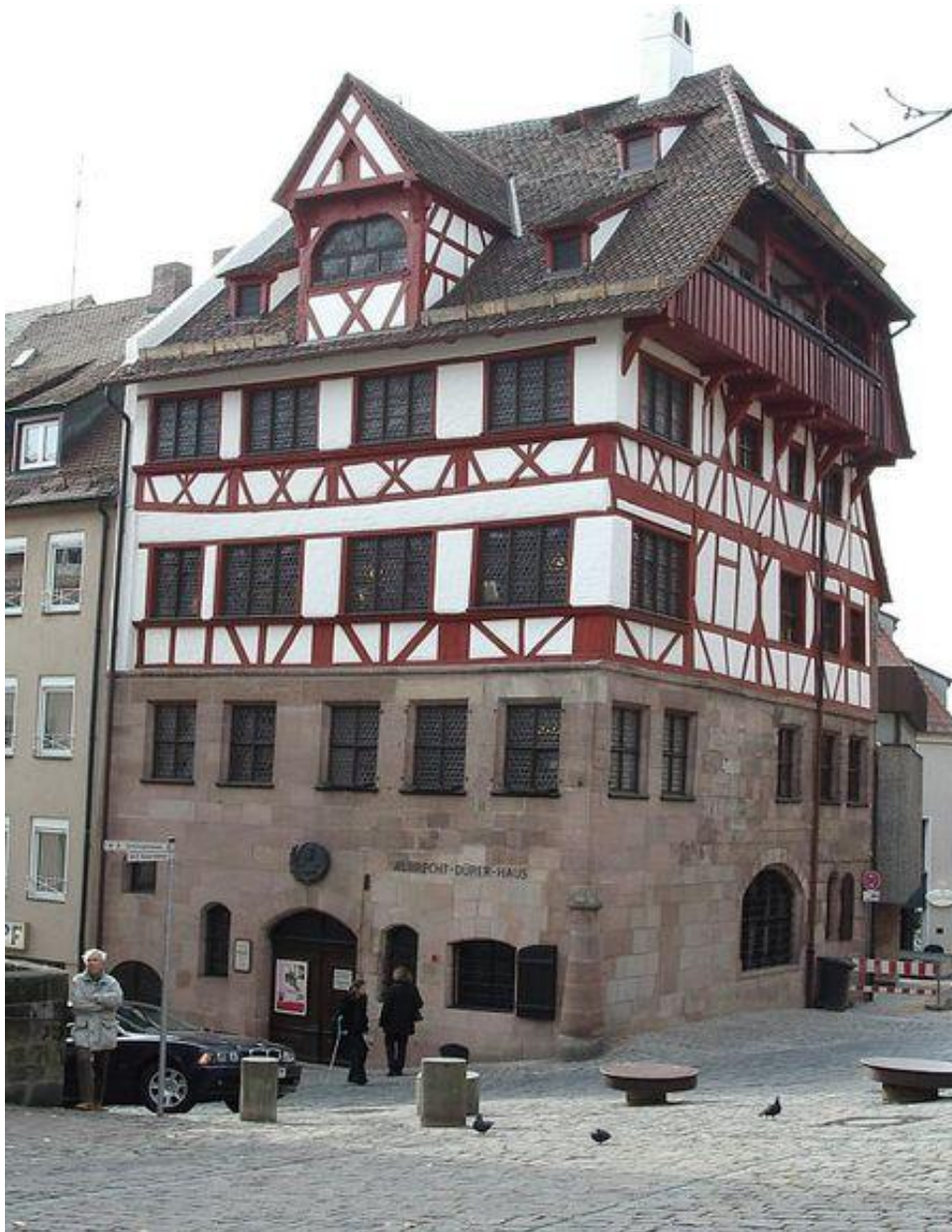
Портрет отца в 70 лет.

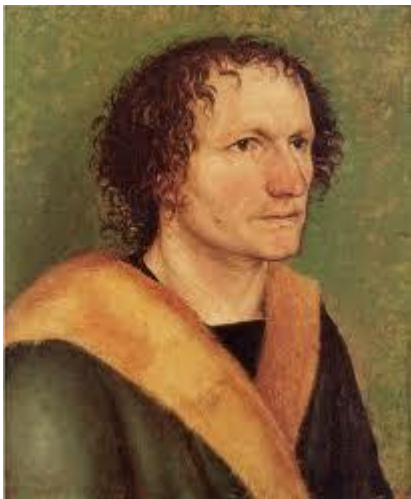

Дворик Дюрера в Нюрберге

Действительно, у Дюрера была лишь одна жена, Агнесса, у него был свой приличный дом и он обожал путешествовать. В 18 лет он отправился в своё первое путешествие по Германии, затем были Италия и Нидерланды. Он всегда медлил с возвращением в Нюрнберг. 'О, как я буду мерзнуть без солнца!', - писал он с горьким сожалением своему другу Вилибальду Пиркгеймеру.

Слишком много разочарований Дюрера было связано с родным городом, а вот за границей везде ждало его безоговорочное признание. Молва о путешествующем Дюрере опережала его, везде его встречали почитатели со щедрыми дарами. А Дюрер завязывал новые знакомства, рисовал гербы и писал портреты.

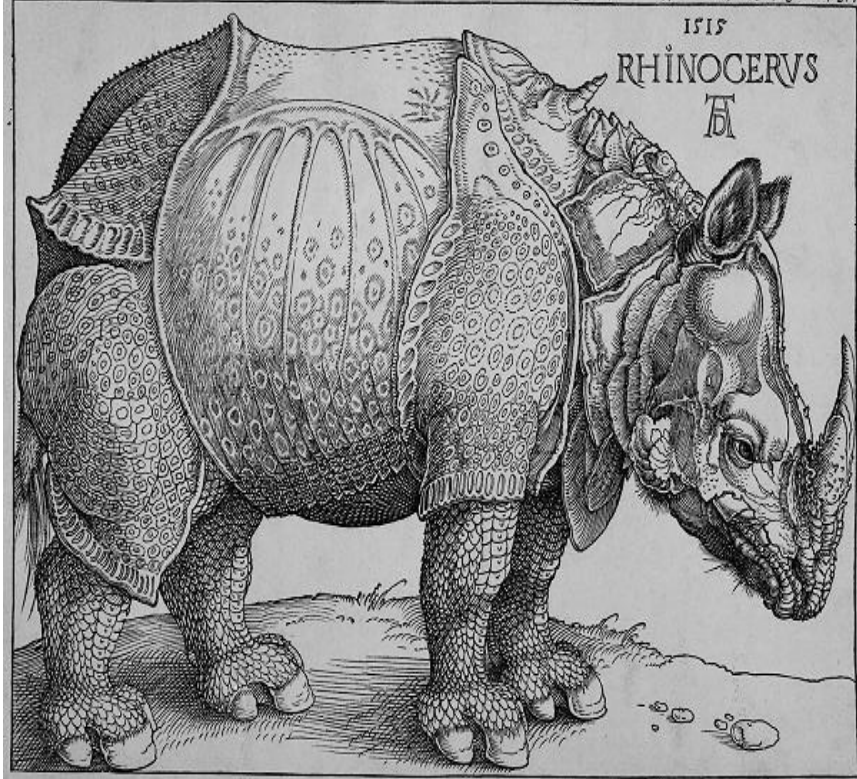

Он был невероятно жаден до новых впечатлений, многие из которых он описывал в своих путевых дневниках, а потом использовал в своей живописи. Однажды он ринулся в Зеландию, чтобы увидеть выбросившегося на сушу кита. Это путешествие закончилось плачевно: кита Дюрер так и не увидел, а сам чуть не погиб во время шторма. В другой раз он оказался свидетелем праздничной процессии в Анторфе. В шумном сопровождении барабанщиков и трубачей по городу передвигались представители всех сословий и профессий, а за ними «много повозок, маскированных фигур на кораблях и других сооружениях» с волхвами, пророками и святыми.

В конце следовал большой дракон, которого вела на поводу св. Маргарита со своими девами; она была необыкновенно красива. А в Брюсселе Дюрер был изумлён увиденной им огромной кроватью во дворце Генриха фон Нассау, служившей для забавы хозяину, на которую тот имел обыкновение укладывать сразу до пятидесяти перепившихся гостей. Везде Дюрер выискивал себе экзотические модели: то он рисовал негра, то 'негритянку Катерину', то носорога, то 'чудовищную свинью', то сросшихся близнецов.

Nach Christus Geburt. 1513. Jar. 26. j. May. Hat man den großmüchtigen König von Portugal Ein emal gen Lysbona paucht auf India ein sellich lebendig Thier. Das nemen sie Rhinoceros. Das ist hie mit aller feiner gestalt beschriben. Es hat ein horn ein geschwartzes Schilddeckel. Und ist es dicker Schalen verlegt sein. Und ist in der groß als der Schilde. Aber in der weite von paymen/ und ist wech affig. Es hat ein scharff starck Horn vorn auff der nase. Das beyndt es allet zu wegen wo es bey flaynen ist. Das dellig Thier ist den schiffen todt seynde. Der schiffande fürcht es fast vber/ dann wo es In ankumbe/ so laufft In das Thier mit dem kopff zwischen drey seiden papp und nyßden schiffande enden am pauch auff xv erweigt. In des mag er sich nit erwehen. Dann das Thier ist also gewarnt/ das In der schiffande nicht so kan thun. Sie sagen auch das der Rhinoceros Schmal/ starck und listig ist.

В совершенный восторг приводили Дюрера красивые вещи. Но самым большим потрясением были сокровища, вывезенные Кортесом из Золотой страны Мексики, которые он увидел в брюссельском дворце. Среди них были солнце из чистого золота шириною в целую сажень, такая же луна из чистого серебра, искусной работы оружие и другие искуснейшие вещи. «И я в течение всей своей жизни не видел ничего, чтобы так порадовало моё сердце, как эти вещи», - написал Дюрер в своём дневнике.

Любовь к изящным вещам заставляла Дюрера постоянно покупать и выменивать на гравюры всё новые и новые приобретения, которые он постоянно отсылал в Нюрнберг целыми сундуками. Чего только не было среди трофеев Дюрера: калькуттские орехи, старинный турецкий бич, попугаи, подаренные португальским купцом Родриго д`Амада, бычьи рога, непременный атрибут натюрморта «Vanitas vanitatis» череп, чаши из кленового дерева, зрительные стёкла, высушенная каракатица, крупная рыбья чешуя, мартышка, копыто лося, курительные трубки, большой черепаховый панцирь и ещё много всякой всячины. Дюрер постоянно приносил в дом бесполезные для хозяйства предметы. Но более всего прочего он, разумеется, ценил профессиональные аксессуары. Он не жалел денег на покупку самой лучшей немецкой, голландской, итальянской бумаги, гусиных и лебединых перьев, медных листов, красок, кистей, серебряных карандашей и гравировальных инструментов.

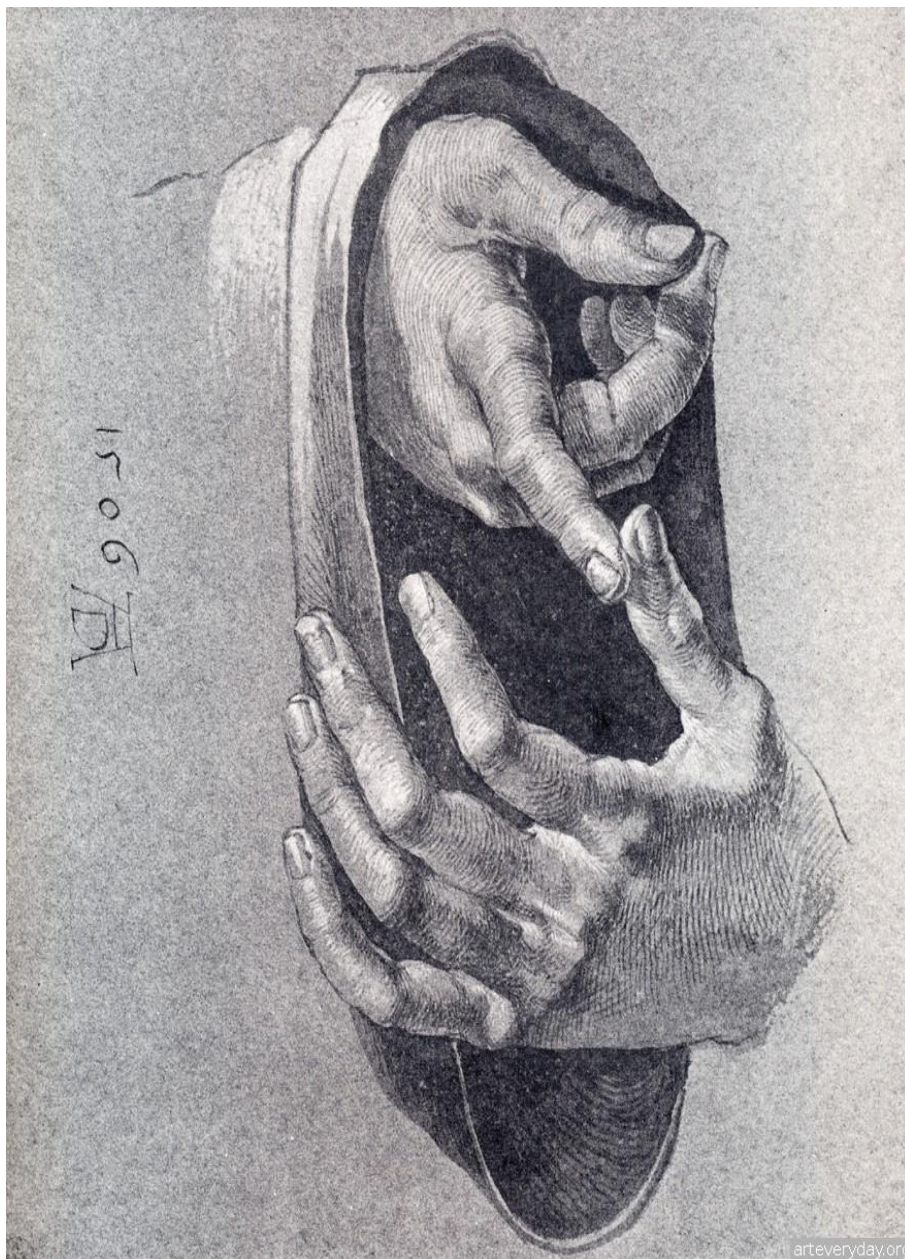
Доспехи –
шлемы.

Он обожал делать подарки и, кажется, не меньше любил их получать. Дары, которые почитатели посылали своему кумиру, достигали порой немыслимых масштабов: то сотня устриц, то двенадцать кувшинов вина. Он раздаривал гравюры, а иногда и картины, припасал самые разные редкости для подарков своим друзьям и раздавал чаевые, что, впрочем, весьма педантично фиксировал в своих путевых дневниках.

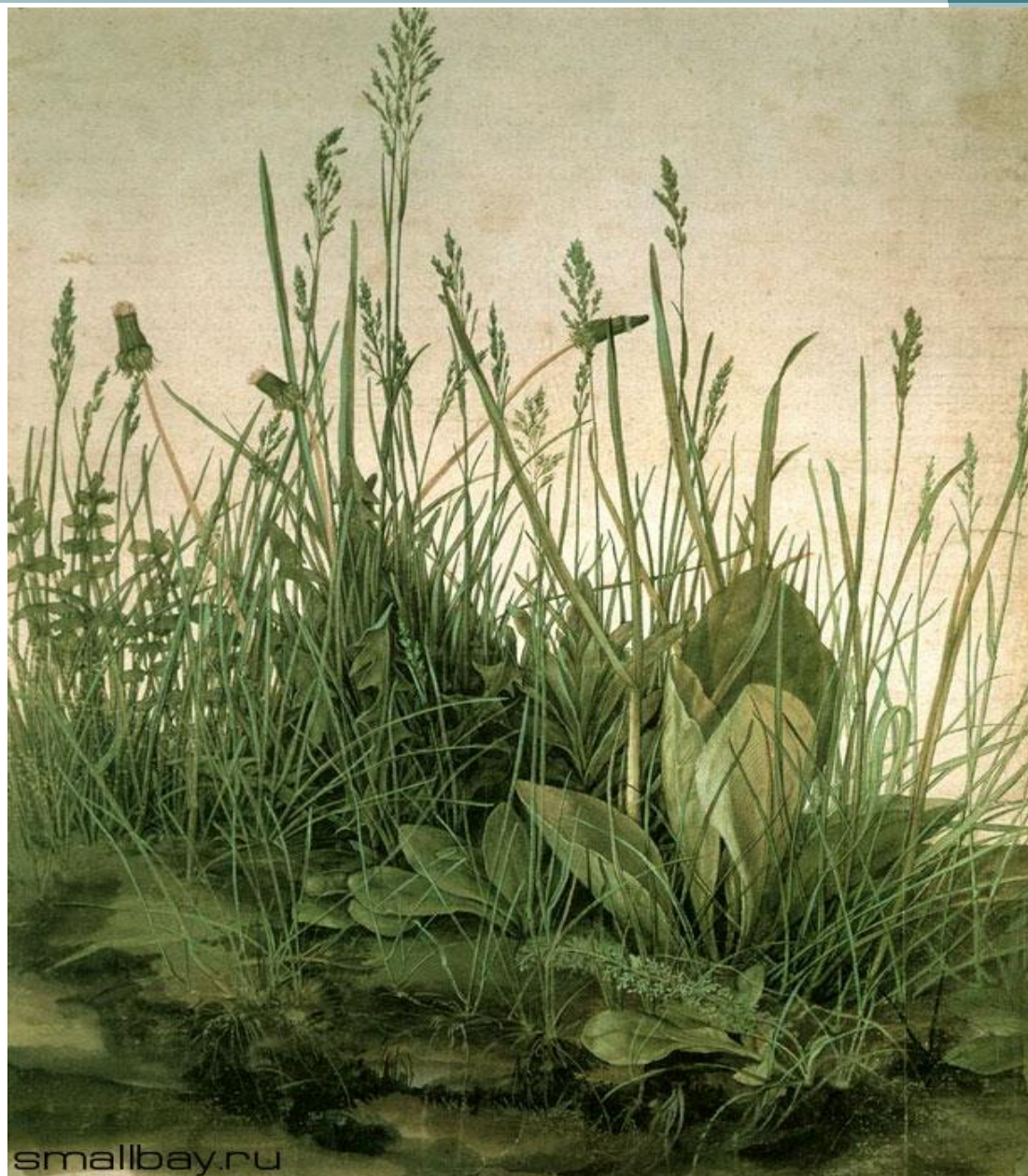

Ещё одной страстью Дюрера была любовь к нарядам. Он тратил огромные деньги на приобретение многочисленных шуб, парчи, бархата и атласа. Он предпочитал белоснежный камс с вышивкой и широкими до локтя рукавами и изящные головные уборы по итальянской моде. Он самым тщательным образом продумывал сочетания цветов и фасон своих одежд и подбирал к ним аксессуары. Причёска была для Дюрера не менее важна. Современник художника Лоренц Бехайм в письме сетовал на Дюрера за проволочки с заказанным портретом, упоминая 'его мальчика', которому ужасно не нравится дюрерова борода (ежедневная ее завивка и укладка отнимает время, необходимое на написание портрета), а посему 'ему лучше бы ее сбрить'.

А вот перчатки для Дюрера были не просто модным аксессуаром, предназначенным защищать и украшать руки, перчатки были символом, отмечавшим его избранность, ведь руки его были не просто прекрасны, это были руки гения.

О твердости и точности его руки ходили легенды. Однажды в Венеции знаменитый итальянец Джованни Беллини пришёл к Дюреру и попросил: «Я хотел бы, чтобы ты подарил мне одну из тех кистей, которыми ты пишешь волосы». Тогда Альбрехт, нимало не мешкая, протянул ему разные кисти, подобные тем, какие употреблял и Беллини, и предложил ему выбрать ту, что ему больше нравится, или, если угодно, взять все. Но Беллини рассчитывал увидеть какие-то особенные кисти. Чтобы убедить Беллини в обратном, Альбрехт схватив одну из обычных кистей, виртуозно нарисовал длинные волнистые волосы, какие обычно носят женщины. Беллини следил за ним изумленный и впоследствии признавался многим, что не поверил бы никому на свете, кто рассказал бы об этом, если бы он не видел этого своими глазами.

Кусок дёрна.

Современник
Дюрера, Кристоф
Шейрль,
рассказывал, как
служанки не раз
старательно
пытались смахнуть
написанную
Дюрером паутину и
как собака Дюрера
однажды лизнула
портрет, приняв его
за хозяина.

Хотя Дюрер сам себя почитал за меланхолика, нрав его не отличался «ни мрачной суровостью, ни несносной важностью; и он отнюдь не считал, что сладость и веселье жизни несовместимы с честью и порядочностью», как писал Иоаким Камерарий.. И действительно, в дневниках Альбрехта полно подобных записей: «...истратил на купанье и пропил приятелями 5 штюберов», «проиграл 7 штюберов господину Гансу Эбнеру в таверне «Зеркало» и т.д. Дюрер был завсегдатаем модных тогда общественных бань, где находил своих натурщиков, не тратя дополнительного времени на уговоры попозировать. На одной из своих гравюр («Мужская баня») Дюрер, как считают исследователи, изобразил себя в качестве флейтиста.

С детства Дюрер любил музыку и даже пытался музицировать сам на лютне. Он дружил с музыкантами и создал несколько их портретов. В своём предисловии к «Книге о живописи» Дюрер рекомендовал юношам, обучающимся ремеслу художника, отвлекаться непродолжительной игрой на музыкальных инструментах «для того чтобы согреть кровь», чтоб от чрезмерных упражнений ими не овладела меланхолия. Зачастую Дюрер изображал и себя в качестве музыканта

Несомненно, Дюрер был увлечён собственным отражением в зеркале и считал себя привлекательным мужчиной, о чём упоминал в письмах к своему другу Вилибальду Пиркгеймеру. И ничто так красноречиво не говорит об этом, как автопортреты, которые Дюрер создавал на протяжении всей своей жизни. Даже больной и исхудавший, Дюрер всегда прекрасен.

Всю жизнь Дюрер одержимо пытался найти формулу красоты с линейкой и циркулем. В ранних трактатах о живописи он писал: «...что такое прекрасное – этого я не знаю...Никто, кроме Бога, не может судить о прекрасном». Но сколько бы он ни потратил времени на поиски идеальных пропорций человеческого тела, формула красоты была известна ему другими путями, «неисповедимыми». Ведь не зря он пережил пятнадцать своих братьев и сестёр, и две эпидемии чумы не коснулись его своим мертвящим дыханием, а красота Дюрера была свидетельством его избранности и выражением его собственного вечного стремления к гармонии.

Четыре апостола.

Серый заяц.

1. Самый первый автопортрет 13-летнего Дюрера, который он нарисовал серебряным карандашом, будучи подмастерьем у своего отца – златокузнеца Альбрехта Дюрера-старшего. На нём написано: «Это я сам нарисовал себя в зеркале в 1484 году, когда я был ещё ребёнком. Альбрехт Дюрер»

*Два автопортрета,
созданных Дюрером
пером во время его
первого путешествия
на северо-запад
(1492-1493). Позади
один, а может быть,
два года странствий.
Дюрер повзрослел.
Один автопортрет
(1492) находится в
Эрлангене, другой
(1493) – в Лемберге*

1492 год

1493 год

Автопортрет с
чертополохом (на
ранненововерненемецком
это растение называлось
«супружеская верность»)
Дюрер создал в 1493 году в
Базеле, где работал в
мастерской неизвестного
художника. Это первый
автопортрет, написанный
маслом, но не на доске, как
было принято в то время
среди немецких художников,
а на пергаменте, наклеенном
на холст. Этот портрет он
отослал домой, сопроводив
его двустишием «Идёт моё
дело, как небо велело».
Автопортрет находится в
Лувре.

*Автопортрет 1498.
Молодой и наряженный
по итальянской моде, уже
женатый к этому
времени художник,
вернувшийся из своего
путешествия по Италии,
написал на стене под
окном: «Это я писал с
самого себя. Мне было 26
лет. Альбрехт Дюрер».
Музей Прадо, Мадрид.
Это портрет в
перчатках.*

Мужская баня. 1498. Считается, что на гравюре Дюрер изобразил в качестве флейтиста, развлекающего игрой любителей банного досуга, необычайно популярного в те времена в Германии.

Автопортрет 1500 года. Художник написал себя строго в анфас, что допускалось только в изображениях Христа. «Я, Альбрехт Дюрер, нюрнбержец, написал себя так вечными красками в возрасте 28 лет», - гласит надпись. Самоидентификация Дюрера с Христом в этом портрете предопределила последующие изображения Христа, которые он создавал, они всегда имели черты сходства с самим художником. Портрет находится в Старой Пинакотеке в Мюнхене

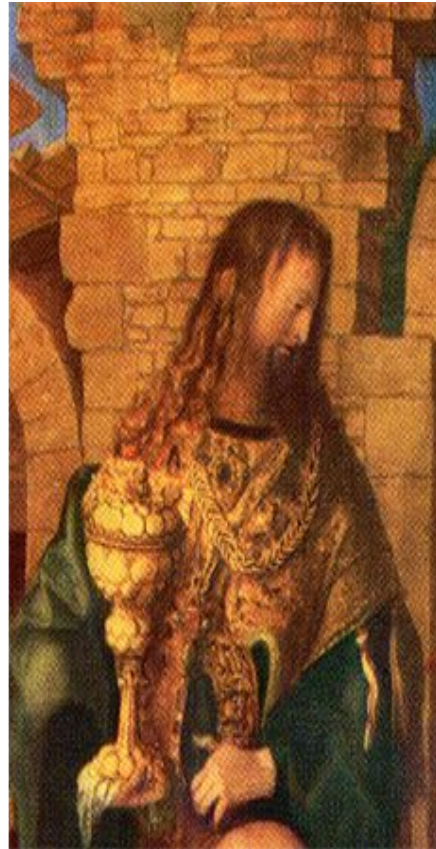
*Христос. Гравюра.
1520-е*

Барабанищик на створке алтаря Иова (находится в Кёльне), созданного в ту же пору, что и автопортрет 1500 года, – это тоже Дюрер. По легенде, музыканты пришли утешить Иова в его горестях, а он, не имея чем заплатить, бросил им свои струпья, которые обратились в золото.

*Голова
умирающего
Христа (1503).
Этот рисунок
Дюрер рисовал с
себя, когда был
болен. Находится
в Британском
музее в Лондоне.*

Поклонение волхвов (1504). Художник изобразил себя в виде одного из волхвов. Доска хранится в галерее Уффици во Флоренции.

В Венеции в церкви Сан Бартоломео Дюрер написал картину «Праздник чётков», где по обычаю итальянских мастеров, поместил своё изображение на видном месте: из глубины нарядный Дюрер пристально наблюдает за зрителем. В руках у него развёрнутый лист бумаги с надписью по-латыни: «Сделал за пять месяцев. Альбрехт Дюрер, немец, 1506 г.» Картина хранится в Национальной галерее в Праге.

В 1506-1507 году Дюрер создаёт пером и красками свой предельно откровенный автопортрет в обнажённом виде (находится в Веймарском дворце). На Дюрере только шапочка, скрывающая роскошные кудри. Это удивительный случай: вплоть до нынешнего столетия никто из художников не решался на такую откровенность. Шокировавший пристальным вниманием к мужской наготы свою стыдливую эпоху, этот рисунок и в наши дни трудно найти в многочисленных изданиях произведений Дюрера

На алтарной картине «Мучения десяти тысяч христиан» Дюрер поместил себя и своего спутника, безмолвных свидетелей злодеяния, среди толпы мучеников и мучителей.

Сюжет картины, написанной по заказу Фридриха Саксонского, посвящён страшной расправе римлян над христианами на горе Арарат. На сей раз художник облачён в тёмные одежды, лист в его руках гласит: «Альбрехт Дюрер, немец, 1508 год».

*«Вознесение Марии»
(фрагм.) (1509). Любимая
картина Дюрера,
сгоревшая в начале XVIII
в., с которой успел
сделать копию
франкфуртский
художник Иобст Харрих*

В алтаре «Поклонение Троице», которую Дюрер написал для капеллы Дома двенадцати братьев в 1511 г. – под нижним слоем облаков – одинокая крохотная фигурка. Она опирается на камень, на котором написано, кто и когда создал картину. Это Дюрер. Он печален: миновал Страшный суд, началось тысячелетнее царство божие, но, кажется, будто художник – единственный, кто остался на земле.

«Дюрер – больной»,
- написал художник
в 1510 г., изобразив
себя обнажённым.
На животе он
нарисовал жёлтый
кружок и сделал
пояснение: «Там,
где жёлтое пятно
и куда указывает
мой палец, там у
меня болит».

Стастотерпец. Рисунок пером, на котором 47-летний художник представил себя в виде страждущего Христа.(1522). До войны автопортрет хранился в Бремене (Кунстхалле), теперь находится в ГМИ (Москва)

Семь страданий
Девы Марии:
бегство в Египет

Мадонна с
младенцем.

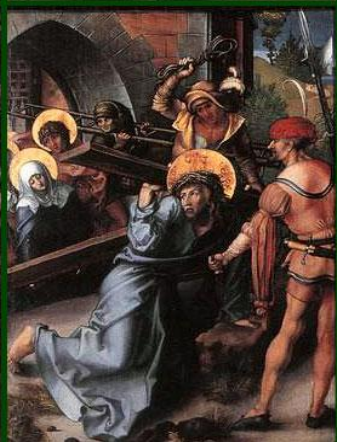
Портрет старухи.

Герб Дюрера.

Апокалипсис. Четыре всадника.

Семь печалей девы.

Положение во гроб.

Адам и Ева.

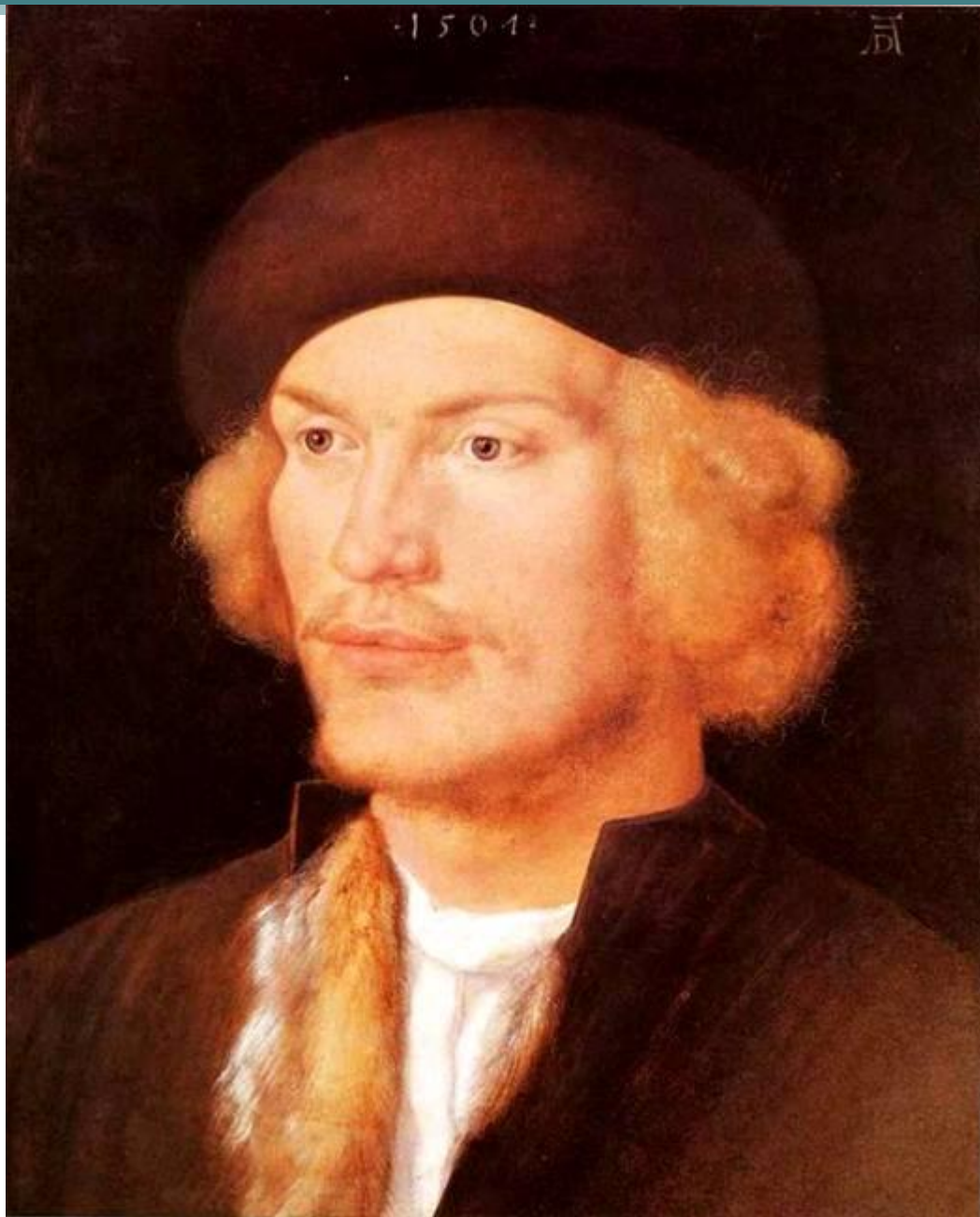

Святой Иероним.

Святой Иероним в келье.

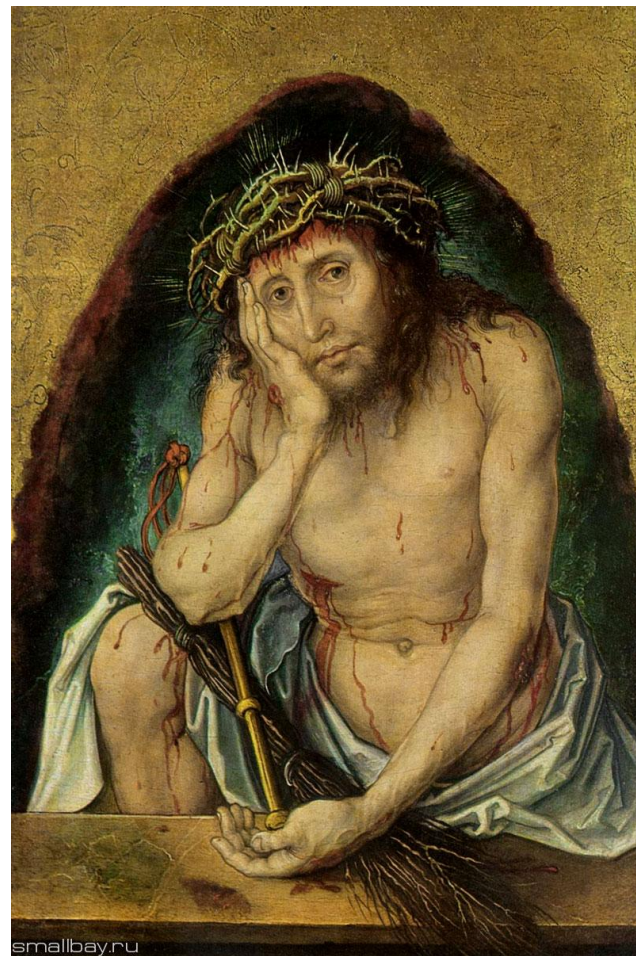

Мужской портрет.

Экслибрис Дюрера.

Сын
человеческий.

Могила Альбрехта Дюрера в Мюнхене.

Говорят, что в
гравюре
«Меланхолия»
художник
зашифровал дату
своей смерти....
Всё может быть...

